

Е. В. Гришкевич
ПАБ Дизайн-центр, Минск

Y. Hryshkevich
PAB Design-center, Minsk

УДК 101.1:316.3

ГУМАНИЗАЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ТРЕНД МОДЕРНИЗАЦИИ МИНСКОЙ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

HUMANIZATION OF URBAN PLANNING DESIGN AS THE MAIN TREND OF MODERNIZATION OF THE MINSK URBAN SYSTEM

В статье рассматриваются принципиальные основы советского проектирования и градостроительства в послевоенный период. Особое внимание уделяется концепции микрорайона, а также проблеме объекта и субъекта в проектной деятельности второй половины XX в. Анализируется специфика Минской городской системы, положения актуальной редакции Генерального плана, касающиеся территориально-функциональной организации города. Обосновывается роль гуманизации проектирования как методологии выхода из кризисной ситуации в градостроительстве.

Ключевые слова: градостроительство; социотехническое проектирование; микрорайон; проектная деятельность; городская экосистема; гуманизация проектирования.

The article discusses the fundamental foundations of Soviet design and urban planning in the post-war period. Particular attention is paid to the concept of the microdistrict, as well as the problem of the object and the subject in the design activities of the second half of the twentieth century. The specifics of the Minsk city system, the provisions of the current version of the General Plan, concerning the territorial and functional organization of the city are analyzed. The role of design humanization as a methodology for overcoming a crisis situation in urban planning is substantiated.

Keywords: urban planning; sociotechnical design; microdistrict; project activity; urban ecosystem; design humanization.

Содержание современной урбанистической системы во многом определяется контекстом ее исторического развития, а также методологией проектирования и принципами, преобладавшими в течение становления и функционирования системы. Несмотря на то что Минск – город с тысячелетней историей, его современная структура была заново спроектирована и сформирована в XX в. в соответствии с принципами послевоенного времени. Рассмотрение методологии и принципов, доктрин и подходов в проектировании, использовавшихся советскими градостроителями, способствует более полному пониманию особенностей сложившейся городской системы и, следовательно, ее последующей конструктивной модернизации и развитию.

Принципиальные основы советского градостроительства

В послевоенное время сложились определенные принципы и тренды градостроительного проектирования, среди них: комплексное рассмотрение города, проектировочной деятельности, расширение объекта и субъекта проектирования, крупномасштабная реконструкция городов, организация микрорайонной застройки, городов-спутников.

В качестве примера, позволяющего отразить процесс становления методологии градостроительного проектирования и его эволюции, рассмотрим историческую реконструкцию этого процесса, изложенную в монографии В. Л. Глазычева «Социально-экологическая интерпретация городской среды» 1984 г. [1]. Анализируя эволюцию проектной деятельности по отношению к городу как социокультурной, исторической, экологической, антропоморфной системе, В. Л. Глазычев выделяет дискурс отношения эмпирического и теоретического, научно-технического прогресса и урбанизационного:

1. На протяжении истории город рассматривается как объект трех различных видов проектной деятельности: комплексного проектирования, градорегулирования, градостроительного искусства, – которые сосуществуют и взаимодействуют, будучи первоначально синкретически объединены и последовательно обособляясь одна от другой, поочередно занимая ведущую позицию в зависимости от конкретно-исторических условий.

2. В каждом из обозначенных видов деятельности градостроительное проектирование проявляет значительную инерционность в силу наследования эмпирического и лишь части теоретического знания. Обособление науки от инженерной практики привело к завершению периода органической взаимосвязи градостроительного знания с общенаучным. С начала XX в., однако, наблюдается тенденция повторного сближения разобщенных форм знания о городе как объекте воздействия.

3. Формы использования достижений научно-технического прогресса в эпоху индустриализации и урбанизации привели к ослаблению социально-экологического содержания в градостроительной трактовке города, кризису, осознание которого порождает поток радикальных идей реконструкции городов.

В. Л. Глазычев утверждает, что содержание проектной трактовки города становится во второй половине XX в. предметом широкого общественного интереса, обсуждения ранее обособленных друг от друга профессиональных кругов, а также предметом острой борьбы идей, рассмотрение которых становится как практической, так и теоретической необходимостью.

Принципы проектирования. Вслед за В. Л. Глазычевым осуществим краткую реконструкцию методологических установок и принципов проектирования города. В первую очередь важно отметить конструктивное предложение четкого отделения «актуальной» градостроительной ситу-

ации от ее предыстории по двум связанным между собой основаниям. Первое: градостроительная деятельность, развивавшаяся на протяжении длительного времени как сугубо эмпирическая, в послевоенный период приобретает особую рефлексивную надстройку, заключающуюся в попытках комплексного рассмотрения города как системного объекта, а также проектировочной деятельности. Второе: в обозначенный период отмечается расширение объекта проектирования с учетом социокультурных и природно-экологических ландшафтов города, характерных для различных ареалов мира.

В. Л. Глазычев отмечает, что в послевоенное время задачей советских архитекторов было не восстановление городов в прежних формах, но крупномасштабная, нередко качественная реконструкция. Этот принцип градостроительного проектирования был обусловлен уникальной восстановительной ситуацией в СССР в целом. В то же время радикальные идеи реконструкции городов, возникавшие на территории других государств, чаще всего оставались теоретическими концепциями.

Для понимания специфики модернизации методологии и принципов проектирования следует акцентировать внимание на том, что в середине XX в. произошло изменение социокультурного статуса проектировщика, архитектора, а также градостроительной деятельности. Так, организация социотехнической схемы комплексного проектирования, включавшая ранее государственного заказчика, генерального застройщика и архитектора как одного из множества технических экспертов, содержала теперь государственного заказчика, архитектора как генерального проектировщика и технических экспертов; трактовка определенных поставленных перед специалистами задач, влияющих на формирование визуально воспринимаемого облика города, как, например, возведение высотных зданий в Москве в конце 1940-х – начале 1950-х гг., сменилась на градостроительную.

Одной из парадигм градостроительства второй половины 1950-х гг. становится принцип проектирования микрорайонной застройки, а также проектирования города-спутника. Эти принципы получают распространение за пределами СССР и становятся общепризнанными мировым архитектурным сообществом. Распространению проектирования города-спутника благоприятствовало стремление к организации среды, которая способствовала бы уменьшению нагрузки на инфраструктуру крупнейших городов и приближению среды обитания к природному окружению. Именно поэтому данные принципы постепенно превращаются в новую парадигму проектирования и получают статус универсального средства решения градостроительных проблем. В. Л. Глазычев справедливо отмечает, что как принцип микрорайона, так и концепция города-спутника содержат в себе в элементарной форме интеграцию социального и экологического аспектов градостроительного проектирования.

Остановимся подробнее на рассмотрении концепции микрорайона, оказавшей существенное влияние на формирование внутренней послевоенной

структуры множества современных постсоветских городов, в том числе Минска.

Микрорайон как новый структурно-планировочный элемент проектируется вокруг базисной точки, в качестве которой, в особенности в советском градостроительстве, принимается школа. Школа, системы первичного обслуживания, исключительно пешеходных коммуникаций, открытых пространств, приспособленных для представителей различных социальных групп, формируют микрорайон. Организацию смыслового каркаса города завершает объединение микрорайонов в группы, их дополнение общественно-торговыми центрами среднего уровня и общегородским центром и подключение через систему скоростных коммуникаций к промышленной зоне, отделенной от жилья санитарным барьером, обеспечивающим должный уровень озеленения и инсоляцию. Особое внимание в концепции проектирования микрорайона уделяется радиусу пешеходной доступности от периферийной точки микрорайона до объектов повседневного использования.

В. Л. Глазычев обращает внимание на то, что описанная выше модель носит концептуальный характер, нуждающийся в адаптации и конкретизации при ее практическом использовании: предварительное определение этажности, расстановка зданий, их внешний облик и т. д.

Концепция микрорайона отличается слиянием архитектурно-строительной трактовки объекта с его комплексным проектированием, обусловленным тем, что все характеристики такого элемента зависят от нормативного радиуса пешеходной доступности, плотности, магазинов, школ, парковок, стоянок и т. д. Градостроительное искусство в этом случае представляет собой применение комбинаторных схем. Оформление визуально воспринимаемых пространств в художественной логике с учетом утилитарно-функциональных требований – формирование общественных центров различного уровня – обеспечивает при использовании рассматриваемого подхода необходимую компенсацию монотонности рядовой застройки.

Общее содержание концепции микрорайона В. Л. Глазычев предлагает выразить в виде принципов-требований проектирования с целью обеспечения максимально возможного уровня следующих компонентов: безопасность подхода к детским учреждениям, близость учреждений первичного обслуживания к жилью, проникновение прямого солнечного света в каждую квартиру, озелененность открытых пространств [1].

Отметим, что перечисленные приоритеты, составляющие концепцию проектирования городской системы, включающей микрорайон как важный структурный элемент, перекликаются в некотором смысле с методологией проектирования появившейся в XX в. в США концепции Нового урбанизма, получившей развитие от идеи города-сада. Среди принципов проектирования в данной концепции выделяют: пешеходную доступность, соединенность, multifunctionality и разнообразие, разнообразную застройку,

качество архитектуры и городского планирования, традиционную структуру соседства, высокую плотность, зеленый транспорт, устойчивое развитие, качество жизни [2].

Проектирование как деятельность. В. Л. Глазычев характеризует современную ему ситуацию как кризисную и предлагает ее рассмотрение в рамках теории деятельности.

Объект деятельности описывается как неопределенный: восприятие города, обособленного от окружения, сменяется его рассмотрением в качестве существенного, но подчиненного элемента обширной территориальной системы, обладающей цепью социально-экономических и экологических связей. Наряду с отказом от пространственной определенности для рассматриваемого периода характерно вовлечение проектировщика в практическую: строительную и функциональную – реализацию объекта, в результате чего возможной становится формулировка новых проблем. Так, отмечается, что микрорайон не становится «сообществом» самостоятельно, его жители не всегда придерживаются задуманного сценария использования территории и пространства. Четкая схема пространственной организации, зонирования города, выполненная в соответствии с градостроительными регламентами, может вступать в противоречие с функционированием «живого» города, связи между элементами которого не поддаются простой схематизации.

Таким образом, неопределенность объекта комплексного проектирования, обращенного на город, в середине – второй половине XX в. обуславливается тем, что действительный объект, подлежащий комплексному воздействию, и теоретические представления о нем не совпадают.

Утрата определенности объекта комплексного проектирования, в свою очередь, порождает сомнения в достаточности градостроительного проектирования как специализированного направления архитектурной деятельности. Наблюдается постепенное дополнение градостроительного проектирования обслуживающими экспертными группами, обладающими большими объемами разнородной информации, что рассматривается как неопределенность субъекта. Отработанные процедуры действительной ассимиляции этой информации в ходе проектного процесса отсутствуют.

Однако, несмотря на утрату определенности объекта и субъекта, как практические потребности нового строительства и реконструкции поселений, так и организационная инерция нуждаются в непрерывном осуществлении деятельности – комплексного градостроительного проектирования.

В. Л. Глазычев утверждает, что в проектировании города на протяжении всей истории прослеживаются две типические ситуации:

1. Необходимость проектирования в рамках самопроизводящего социального организма, включая его экономические, экологические, организационные и прочие основания.

2. Организация и ведение комплексного проектирования «на проблему», в рамках решения крупной, но принципиально обособляемой задачи. Другими словами, проблемно-ориентированное проектирование должно

дополняться принципами проектирования города как антропоморфной саморазвивающейся системы, включающей в себя экономические, социокультурные, экологические, организационные и другие подсистемы [1].

Минск

Рассмотрим практическое использование методологии проектирования, применявшейся советскими градостроителями после войны, в том числе концепции микрорайона как важного структурно-планировочного элемента, обосновывающего социально-культурный дискурс комплексного проектирования современного города на основе полицентрической модели. Данная методология соответствует перспективам планирования Минска, его общей территориально-функциональной организации, описанным в актуальной редакции Генерального плана [3].

Приоритеты развития. Комплексный подход к проектированию города – один из ведущих трендов современного градостроительства, социально-философская методология которого предполагает рассмотрение процесса развития города не изолированно от других системных образований природного и социокультурного характера. Обосновано в этом случае вести речь о городской экосистеме – системе, состоящей из общества, сформированного жителями города, среды их обитания, составленной различными элементами, а также сети связей, обеспечивающей взаимодействие между ними [4].

Как было отмечено выше, структура Минска, как и многих других советских городов, сформировалась в специфических послевоенных условиях, когда на повестке стояло не возрождение, а полное обновление, перестройка города. Основными этапными документами, на основе которых построен современный Минск, принято считать Генеральные планы 1946, 1974 и 2003 гг. Рассмотрение принципов, характерных для послевоенного советского градостроительства, необходимо для понимания контекста, в котором создавались документы 1946 и 1974 гг., их ориентиров, приоритетов и средств, среди которых выделяются концепция микрорайона и концепция города-спутника.

Сегодня можем рассматривать Минск как в качестве ядра Минской агломерации [5], включающей города-спутники: Руденск, Смолевичи, Заславль, Дзержинск, Фаниполь, Логойск, – так и в качестве системы микрорайонов и иерархически разделенных общественных центров, подключенных к общегородской системе коммуникаций.

Микрорайон. Согласно актуальной редакции Генерального плана, основным структурно-планировочным элементом всех застраиваемых территорий Минска принимается квартал площадью 10 га, формируемый сетью городских улиц, сетью пешеходных и велосипедных дорожек, бульварами, скверами и другими линейными элементами городской планировки. В свою очередь, формируемые на межмагистральных территориях кварталы объединяются в «микрорайонной» планировочной форме в центральной зоне города, а также, с возможностью дальнейшего укрупнения в форме жилых

районов, в срединном и периферийном поясах. Таким образом, концепция микрорайона актуальна сегодня для всей территории Минска за исключением городского ядра.

Микрорайоны жилой застройки определяются документами как планировочные образования жилых территорий средней величины площадью до 80 га с преимущественным формированием квартальных планировочных образований жилой многоквартирной и, возможно, смешанной застройки с полным набором объектов повседневного обслуживания [3].

Город, спроектированный на базе групп микрорайонов («городов в городе»), общественных центров, коммуникационных сетей, имеет потенциал для дальнейшего развития в качестве системы с полицентристской структурой. Такое развитие, в свою очередь, рассматриваем как способ решения социогуманитарных, экологических, инновационно-экономических и социально-правовых градостроительных проблем [6].

Гуманизация проектирования. Кризисная ситуация как результат напряжения внутренних противоречий в деятельности различных специалистов, направленной на город как объект проектирования, является также следствием технократической направленности проектирования, которая наблюдается и сегодня. Смену ценностных ориентаций с технократических на гуманистические, дополнение приоритетов, целей проектирования антропоморфными результатами и показателями, отражающими формирование и становление устойчивой человекоцентристской среды, предполагает гуманизация проектирования. Гуманизация как смена ценностных ориентаций в процессе реконструкции по отношению к образовательной среде одним из первых была разработана белорусским исследователем В. П. Старжинским [7].

Гуманизация проектирования затрагивает также проблему неопределенности объекта и субъекта проектной деятельности. Так, концептуальная модель процесса гуманизации проектирования представляет собой описание проблемы посредством совокупности понятий, представленных в проблемном поле, и включает в себя: проектирование, его сущность и содержание, принципы и подходы классического производственно-технологического проектирования, технократизм как основной недостаток классического проектирования и причины его доминирования, гуманизацию как основной способ преодоления технократической парадигмы в проектировании, урбанистическую систему, объект и предмет проектирования, среду и основные подходы к ее проектированию, способы и подходы к гуманизации градостроительного проектирования, гуманизацию как переход от моноцентризма к полицентризму, проектирование и придание статуса субъекта пользователю [8].

Таким образом, дальнейшее развитие эффективной структуры Минска закономерно осуществлять на базе существующей системы, способной – при условии согласования инженерной, архитектурно-проектировочной деятельности с наиболее актуальными запросами в развитии обще-

ства – адаптироваться к современным философско-методологическим и социально-технологическим принципам городской организации.

Список использованных источников

1. Глазычев, В. Л. Глава первая. Город как объект комплексного проектирования [Электронный ресурс] / В. Л. Глазычев // Социально-экологическая интерпретация городской среды – 1984 г. – Режим доступа: http://www.glazychiev.ru/books/soc_ecolog/soc_ecolog_1.htm#g2 – Дата доступа: 15.02.2023.
2. Principles of urbanism [Electronic resource] // New Urbanism. – Mode of access: <http://www.newurbanism.org/newurbanism/principles.html>. – Date of access: 20.02.2023.
3. Генеральный план города Минска (корректировка). Основные положения градостроительного развития города Минска. Система градостроительных регламентов: утв. Указом Президента Респ. Беларусь 24.03.2003 № 165; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь 15.09.2016 № 344. – Минск: Мингорисполком, 2016. – 131 с.
4. Гришкевич, Е. В. Эволюция Минска как экосистемы / Е. В. Гришкевич // Вышэйшая школа: навук.- метада. і публіцыст. часопіс / Рэсп. ін-т выш. шк.: рэдкал.: В. А. Гайсёнак (гл. рэд.) [і інш.]. – 2022. – № 6 (145). – С. 41–55.
5. Гришкевич, Е. В. Социально-инновационная реструктуризация города в контексте Минской агломерации / Е. В. Гришкевич // Научные труды Республиканского института высшей школы: сб. науч. ст.: в 2 ч. / редкол.: В. А. Гайсёнок (пред. Редкол.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2022. – Вып. 21. – Ч. 2. – С. 195–202.
6. Гришкевич, Е. В. Философско-методологические и социально-технологические предпосылки градостроительной реконструкции современного мегаполиса / Е. В. Гришкевич // Научные труды Республиканского института высшей школы: сб. науч. ст.: в 2 ч. / – Минск: РИВШ, 2021. – Вып. 20. – Ч. 2. – С. 21–27.
7. Старжинский, В. П. Гуманизация инженерного образования. Философско-конструктивный подход / В. П. Старжинский. – Минск: Ремик, 1997. – 196 с.
8. Гришкевич, Е. В. Гуманизация градостроительного проектирования / Е. В. Гришкевич // Вышэйшая школа: навук.- метада. і публіцыст. часопіс / Рэсп. ін-т выш. шк.: рэдкал.: В. А. Гайсёнак (гл. рэд.) [і інш.]. – 2021. – № 5 (145). – С. 58–62.

(Дата подачи: 28.02.2023 г.)